

Влияние новелл семейного законодательства на регулирование имущественных отношений супругов

Чашкова Светлана Юрьевна,
заведующая кафедрой международного права,
адвокатуры и нотариата Всероссийского государственного университета
юстиции (Российская правовая академия Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
svetlanach127@rambler.ru

Настоящая статья посвящена анализу некоторых новелл семейного законодательства в части регулирования имущественных отношений супругов.

В частности, автор дает толкование «обновленных» критериев выделения сделок, совершаемых одним из супругов в отношении общего имущества, требующих получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга. При этом автор высказывает свое мнение о том, насколько данные новеллы поменяют правоприменительную практику положений п. 3 ст. 25 Семейного кодекса РФ.

Ключевые слова: общее имущество супругов, согласие супруга на совершение сделки, сделка, подлежащая обязательной государственной регистрации, сделка, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, соглашение о разделе общего имущества супругов.

Effect of the Family Legislation Innovations on Regulation of Property Relations of Spouses

Chashkova Svetlana Yu.,
Head of the International Law, Legal Profession and Notariate Department
of the All-Russian State University
of Justice (Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia)
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

This article is devoted to the analysis of several innovations of the family legislation regarding regulation of property relations of spouses.

In particular, the author gives an interpretation of the «updated» criteria for separation of transactions regarding the community property made by either spouse that demand the other spouse's notarized consent. The author expresses her opinion as to how the said innovations will change law enforcement practice of provisions of Clause 3, Art. 25 of the RF Family Code.

Key words: Community property; the spouse's consent to the transaction; transaction subject to obligatory state registration; transaction for which the law establishes obligatory notarization; community property division agreement.

Имущественные отношения супругов относятся к отношениям, существование которых немыслимо в отсутствии конфликта интересов. К конфликтующим интересам можно отнести как интересы самих супругов в качестве участников общей совместной собственности, так и интересы супругов (одного из них) и иных третьих лиц в ситуации включения общего имущества в гражданский оборот.

Нормами, в первую очередь направленными на разрешение указанных конфликтов, являются положения ст. 35 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ), посвященные правовому режиму общего имущества супругов. Их основное содержание составляют правила, предлагающие соответствующие способы защиты прав (интересов) субъектов в случае возникновения возможного конфликта. В ситуации столкновения интересов супругов и иных участников гражданского оборота приоритетной защите подлежат интересы гражданского оборота через включения в указанные выше правила презумпции согласия супруга. При этом имущественные права неучаствующего в сделке супруга подлежат защите посредством признания сделки недействительной лишь при обнаружении недобросовестного поведения контрагента по сделке по распоряжению общим имуществом супругов.

Вместе с тем для совершения одним из супругов ряда категорий сделок исключено применение презумпции согласия супруга; напротив, требуется получение нотариально удостоверенного согласия отсутствующего супруга в качестве необходимого условия их заключения. «Специфичным способом защиты прав супругов как участников общей совместной собственности является способ контроля за совершением сделки с общим имуществом со стороны супруга, не участвующего в ней. Выражается это в необходимости истребования нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение другим супругом определенных категорий сделок по поводу общего имущества супругов (п. 3 ст. 35 СК РФ)»¹.

Именно критерии определения категорий таких сделок подверглись изменению в результате вступления в силу Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², внесшего изменения в СК РФ в конце прошлого года. В связи с чем на практике возник непростой вопрос: а изменился ли круг сделок, для заключения которых необходимо предоставлять нотариально удостоверенное согласие не участвующего в сделке супруга, а следовательно, изменилось ли число случаев совершения супругами нотариально удостоверенных согласий. Как было точно замечено Ф.С. Хейфецом, «гражданское право России исходит из стремления максимального упрощения формы сделок. Но если в ряде случаев закон предъявляет определенные требования к форме сделок, то делается это исключительно в силу практической необходимости, избегая излишнего усложнения формы»³. Полагаем, что новые правила направлены на оптимизацию потребностей гражданского оборота.

Рассматриваемые изменения, на наш взгляд, были не столь ожидаемы, сколь необходимы, так как в литературе достаточно часто критиковались правила п. 3 ст. 35 СК РФ исходя из несовершенства юридической техники их изложения в части определения категорий сделок, на совершение которых необходимо было получить нотариально удостоверенное согласие супруга.

В соответствии с новой редакцией п. 3 ст. 35 СК РФ для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Итак, в соответствии с новой редакцией названной статьи сделками с особым режимом их заключения являются:

Во-первых, сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации. Ранее речь шла о сделках по распоряжению лишь таким имуществом, как недвижимость.

Представляется, что новая редакция п. 3 ст. 35 СК РФ в данной части установила более широкий круг имущества, на распоряжение которым как общим имуществом супругов необходимо получить согласие не участвующего в сделке супруга. Редакция данной нормы «зеркалит» новым положениям Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в части государственной регистрации прав на имущество. Так, согласно п. 1 ст. 8.1 ГК РФ права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом. И к таким правам относятся не только права, закрепленные в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП), но и в Едином государственном реестре прав на воздушные суда и сделок с ними (Федеральным законом от 14.03.2009 № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними»⁴), в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), в Единых государственных реестрах прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Такой вывод, в частности, подтверждается толкованием, данным в абз. 1 п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵: «Статья 8.1 ГК РФ содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Едином государственном реестре юридических лиц и т.д.».

¹ Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26

² См.: Рос. газ. 2015. 31 дек.

³ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 30.

⁴ См.: Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26.

⁵ См.: Рос. газ. 2015. 30 июня.

Всех больше вопросов вызывает оговорка «и т.д.». Обычное прочтение положений ГК РФ предполагает его распространение на все виды реестров. Так, согласно п. 1 ст. 1232 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства. При этом регистрация соответствующих прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации осуществляется во многих реестрах, ряд из которых является государственными, например в Государственном реестре изобретений РФ, в Государственном реестре полезных моделей РФ, Государственном реестре промышленных образцов РФ, Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ, Государственном реестре наименований мест происхождения товаров РФ.

Однако Суд по интеллектуальным правам высказался, что положения ст. 8.1. ГК РФ «...в целом... не применимы к отношениям в сфере государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации»⁶. Обосновывая данный вывод, суд указывает, что в ст. 8.1 ГК РФ регулируется процедура государственной регистрации прав на имущество, а в сфере интеллектуальной собственности государственной регистрации подлежат сами объекты исключительных прав. При этом суд полагает, что в ст. 8.1 ГК РФ речь идет только о вещных правах на имущество, тогда как положения ст. 8.1 ГК РФ, на наш взгляд, специальным образом не упоминают характера прав, подлежащих регистрации.

Более взвешенно подходит к возможности применения положений ст. 8.1 ГК РФ к вопросам регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности применительно к товарным знакам Э.П. Гаврилов. В частности, он замечает: «...строго говоря, права на товарные знаки не относятся к категории прав на имущество. Если придерживаться этого последнего взгляда, то полагаю, что ст. 8.1 должна применяться к рассматриваемым нами случаям по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ)»⁷.

Вместе с тем в п. 2.1 Концепции развития гражданского законодательства указано, что в ГК РФ целесообразно включить общие положения о государственной регистрации имущественных прав, единые для различных объектов (Выделено нами. — С.Ч.), в отношении которых предусмотрена правоустанавливающая (неучетная) регистрация, установив, в частности, принципы регистрации: проверки законности оснований регистрации, публичности реестра, презумпции его достоверности; правило о том, что право возникает с момента регистрации права в реестре. Особенности регистрации (прежде всего процедурные) могут быть установлены специальными законами, относящимися к отдельным видам имущества⁸.

Если исходить из того, что результаты интеллектуальной деятельности являются объектами гражданских прав, а исключительные права на них, являясь оборотоспособными, представляют собой имущественные права, то нет оснований исключить из этого перечня права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, когда закон связывает их возникновение с регистрацией в соответствующих реестрах. Таким образом, полагаем, что сделки с такими объектами могут попасть под категорию сделок, совершение которых требует предоставления согласия супруга, не участвующего в сделке, если такой объект (права на него) принадлежит обоим супругам.

Применительно к рассматриваемой категории сделок, для заключения которых необходимо предоставить нотариально удостоверенное согласие супруга, следует иметь в виду, что смена термина «совершение» сделки на «заключение» сделки вряд ли поменяла контекст данного правила; можно предположить, что данные термины носят синонимичный характер. Если сделка, подпадающая под рассматриваемую категорию, заключается в простой письменной форме и не подлежит государственной регистрации, то нотариально удостоверенное согласие необходимо получить только от состоящей в браке стороны, распоряжающейся в рамках данной сделки имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации. Для второй стороны сделки предоставление такого согласия не требуется. Разумеется, что истинность сделанного утверждения будет в будущем проверена правоприменительной практикой.

Во-вторых, сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма. Ранее данное правило звучало по-другому: «Сделка, требующая нотариального удостоверения». Означает ли новое изложение данной нормы наполнение ее иным содержанием?

Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе, а также в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась бы.

Сделками, для которых закон устанавливает нотариальную форму, сегодня являются: договор ренты; договор, направленный на перемену лиц в обязательстве, возникшем из договора, совершенного в нотариальной форме; договор залога, для которого законом установлена нотариальная форма; договор, направленный на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества; договор по продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу; договор по продаже земельной доли; договор, связанный с распоряжением недвижимым имуществом на условиях доверительного управления или опеки, а также договор по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным.

Вместе с тем по желанию сторон любая сделка может быть совершена в нотариальной форме. И если стороны придут к согласию о придании сделке нотариальной формы, то для такой сделки нотариальная форма становится обязательной.

Прежняя редакция анализируемой части ст. 35 СК РФ в нотариальной практике справедливо понималась так: независимо от того, по какому из указанных выше оснований сделка подлежала нотариальному удостоверению, требовалось получить нотариально удостове-

⁶ Справка Суда по интеллектуальным правам «О соотношении статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с положениями раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»: утв. Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.08.2014 № 21/10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака (комментарий к ст. 1486 ГК РФ) // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 36–50.

⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ренное согласие супруга обеих сторон сделки, состоящих в браке. Иными словами, если стороны пришли к нотариусу за заключением сделки (безотносительно к стоимости и виду имущества, по поводу которого заключается сделке), они должны были представить нотариально удостоверенное согласие не участвующего в сделке супруга.

Представляется, что внимательное прочтение новой редакции данного правила приводит к выводу о том, что оно направлено на сужение сферы истребования согласия супруга, так как предполагает соблюдение данного требования лишь в случаях, установленных в подп. 1 п. 2 ст. 163 ГК РФ, т.е. «в случаях, указанных в законе».

Однако парадокс ситуации заключается в том, что буквальное изложение данного правила не позволило нотариусам толковать его предложенным выше образом. Присутствие в п. 3 ст. 35 СК РФ термина «обязательная» применительно к нотариальной форме и его же использование в п. 2 ст. 163 ГК РФ значительно усложнили понимание воли законодателя.

В результате ожидаемых изменений в нотариальном правоприменении не произошло. Как и прежде с обеих пребывающих в браке сторон сделки, совершаемой в нотариальной форме, даже если по закону такая форма не требовалась, нотариусы требуют предоставления нотариально удостоверенного согласия не участвующего в сделке супруга. Непредставление нотариально удостоверенного согласия является для нотариуса основанием для отложения нотариального действия либо для отказа в его совершении.

Объяснение этому легко обнаружить в том, что в ситуации правовой неопределенности, совершая нотариальные действия, нотариальное сообщество предпочитает «перестраховаться». Такое поведение напрямую связано с возложением на нотариусов полной имущественной ответственности за вред, причиненный по их вине имуществу лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона (ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате). Поэтому в ситуации правовой неопределенности, возникшей в описанном выше случае, следует уповать на получение в будущем разъяснений от Федеральной нотариальной палаты либо дожидаться формирования единообразной судебной практики.

В-третьих, сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации. Ранее данная категория сделок определялась в законе как «сделка, требующая регистрации в установленном законом порядке».

Иными словами, здесь мы также сталкиваемся с новой формулировкой прежнего правила. Ранее на практике под слово «регистрация» участники гражданского оборота пытались подвести различные виды учета прав на объекты, однако судебная практика однозначно толковала положения п. 3 ст. 35 СК РФ как указание именно на государственную регистрацию сделки. Таким образом, можно заключить, что применительно к данной категории сделок внесенные изменения не были направлены на изменения правового регулирования, а носили исключительно «технический» характер и с успехом выполнили данную миссию.

Сегодня в результате реформирования гражданского законодательства сократилось количество сделок, для которых по закону требуется государственная регистрация. С принятием Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации»⁹ правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в ст. 558, 560, 574, 584 ГК РФ, не подлежат применению к договорам, заключаемым после дня вступления в силу п. 2 ст. 8 указанного Закона.

Несмотря на наметившуюся тенденцию сохранения только государственной регистрации прав на недвижимое имущество, на сегодняшний день не отменена государственная регистрация некоторых договоров, в частности договора аренды недвижимого имущества, заключаемого на срок не менее года (п. 2 ст. 609, п. 2 ст. 651 ГК РФ, ст. 26 ЗК РФ), договора участия в долевом строительстве (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹⁰).

Кроме того, в соответствии со ст. 1028 ГК РФ договор коммерческой концессии также подлежит государственной регистрации, и при несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся. Государственная регистрация данного договора выбивается из ряда других сделок, подлежащих государственной регистрации. Во-первых, объект, по поводу которого заключается данный вид договора, не является недвижимым имуществом. Во-вторых, государственная регистрация договора концессии осуществляется соответственно не Росреестром, а Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом). Роспатент осуществляет государственную регистрацию распоряжения исключительным правом и перехода исключительного права¹¹.

Нотариально удостоверенное согласие не участвующего в сделке супруга на заключение сделки также понадобится обеим сторонам сделки, подлежащей государственной регистрации, что проверяется уполномоченным органом при принятии документов на государственную регистрацию.

В частности, в Письме Росреестра от 28.08.2013 № 14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» разъяснено следующее: «Согласно статье 3 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК) для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации (с учетом пункта 8 статьи 2 Федерального закона от

⁹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

¹⁰ См.: Рос. газ. 2004. 31 дек.

¹¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» (вместе с «Правилами государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора») // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 230.

30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

В этой связи, если из представленных на государственную регистрацию прав документов не следует, что сторонами сделки соблюдены требования статьи 35 СК (получено нотариально удостоверенное согласие другого супруга), то государственным регистратором должно быть принято решение о приостановлении государственной регистрации прав, а в случае неустранения причин, препятствующих проведению государственной регистрации прав, об отказе в государственной регистрации прав. При этом, например, если такая сделка нотариально удостоверена и в ней указано, что нотариально удостоверенное согласие другого супруга имеется, то, представляется, это должно быть принято во внимание (в качестве обстоятельства, свидетельствующего о соблюдении требований статьи 35 СК)¹².

На основании проведенного анализа новой редакции правил п. 3 ст. 35 СК РФ можно прийти к **следующим выводам:**

— изменения редакции положений п. 3 ст. 35 СК РФ, безусловно, должны повлиять на правоприменительную практику, так как они носят не только технический (в части изложения правил о сделках, требующих обязательной государственной регистрации), но и содержательный характер;

— в полной гармонии с изменениями гражданского законодательства получили закрепление правила о за-

ключении сделок по распоряжению имуществом, права на которые подлежат государственной регистрации. Теперь не только сделки по распоряжению недвижимостью, являющейся общим имуществом супругов, требуют получения нотариально удостоверенного согласия супруга, но и сделки по распоряжению иным имуществом, права на которые также подлежат государственной регистрации. Налицо «расширение» круга сделок, совершение которых требует получения на это согласий супругов;

— законодателем предпринята попытка «сужения» круга сделок, совершаемых в нотариальной форме, для заключения которых требуется получить нотариально удостоверенное согласие супруга, за счет исключения тех сделок, которым нотариальная форма придается по желанию сторон. Однако очередное несовершенство редакции данной статьи ничего не изменило в нотариальной практике: нотариусы требуют согласие во всех случаях заключения сделки в нотариальной форме, с чем нельзя согласиться.

Литература

1. Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака (комментарий к ст. 1486 ГК РФ) / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 36–50.
2. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. М., 2000.
3. Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 25–28.

¹² Документ опубликован не был // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».